

x

УДК 342.922-056.24

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Е. И. Усова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

**ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье даётся анализ белорусского законодательства в части выявления особенностей людей с инвалидностью при привлечении к административной ответственности. Проводятся сравнения российского, украинского, казахского Кодексов об административных правонарушениях. Формулируются выводы и предложения по совершенствованию законодательства для соответствия международным документам и повышению эффективности правовой регламентации.

Конвенция «О правах инвалидов», принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 декабря 2006 года и вступившая в силу 3 мая 2008 года (на тридцатый день после присоединения или ратификации двадцатью государствами), была подписана Республикой Беларусь 28 сентября 2015 года. Это событие ознаменовало собой принятие целого ряда правовых документов, начиная от Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы до конкретного внедрения указанных положений в существующие нормативные правовые акты. Представляет интерес изучение вопроса правового закрепления прав людей с инвалидностью при привлечении к административной ответственности в силу того факта, что данная тема мало изучена в отечественной правовой литературе и уже имеется определённый правоприменительный опыт.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года (далее КоАП Республики Беларусь) уделяет внимание людям с инвалидностью через призму невозможности применения к ним некоторых административных взысканий. Однако для уяснения смысла всего спектра особенностей необходимо исследовать смягчение административной ответственности, сравнить законодательства других государств на предмет выявления сходства и различия в правовом регулировании.

Необходимо остановиться на некорректном использовании самого слова – «инвалид», в котором изначально заложен дискриминационный аспект. Наиболее удачно, по мнению автора, использовать термин – «человек с инвалидностью», позволяющий учесть определённые особенности такого субъекта и его повышенные требования для реализации своих прав в любой сфере жизнедеятельности, в том числе при привлечении к административной ответственности. В связи с этим следует внести изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП Республики Беларусь) и заменить некорректный термин на толерантный [1].

Итак, одним из принципов административной ответственности является принцип равенства перед законом, который указывает на то, что независимо от пола, расы и других обстоятельств физические лица равны перед законом и подлежат административной ответственности [1, ст. 1.6.]. Тем не менее, есть такие категории физических лиц, к которым непозволительно на равных условиях применять материальные и процессуальные нормы.

В качестве примера можно привести часть 3 статьи 6.5. КоАП Республики Беларусь, которая не позволяет назначать общественные работы к людям с инвалидностью I и II группы. Аналогичный запрет предусмотрен при назначении административного ареста (часть 1 статьи 6.6.) [1]. Безусловно, это доказывает реализацию принципа гуманизма.

В то же время анализ постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 77 «О вопросах проведения медико-социальной экспертизы» от 9 июня 2021 г. [2] позволяет обнаружить весьма неоднозначный ответ в вопросе защиты людей с инвалидностью III группы. К ним относят людей, у которых отсутствует щитовидная железа; одно легкое, один глаз, отсутствуют фаланги четырёх пальцев, исключая первый [п.3, 2]. Это не полный список анатомических дефектов, при наличии которых устанавливается III группа инвалидности. Сказанное выше указывает, что при таких физических особенностях лицо не может отбывать административный арест или выполнять общественные работы без ущерба для своего здоровья, или это

будет весьма затруднительно. В связи с этим предлагается исключить возможность наложения административного ареста и общественных работ на людей с инвалидностью, включая III группу. Предлагаем изложить пункт 4 части 3 статьи 6.5. Общественные работы КоАП Республики Беларусь в следующей редакции:

«... 4) людей с инвалидностью».

А также внести соответствующие изменения в пункт 3 части 2 статьи 6.6. Административный арест КоАП Республики Беларусь и изложить его в следующей редакции:

«...3) людей с инвалидностью».

Следующее взыскание, которое применяется с оговоркой – это лишение права заниматься специальной деятельностью. Лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, не может применяться к физическому лицу, которое пользуется этими средствами в связи с инвалидностью, за исключением случаев: управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также в случае отказа от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения такого состояния [1, ч. 4, ст. 6.7].

Что касается остальных административных взысканий в Республике Беларусь, то они применяются к людям с инвалидностью на общих основаниях.

Для раскрытия темы необходимо изучить правовое закрепление статуса людей с инвалидностью в других государствах. Схожая правовая система существует у Российской Федерации, на Украине и в Республике Казахстан.

Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее КоАП Украины) указывает, что лишение права управления средствами транспорта, также как и в Беларуси, не может применяться к лицам, которые пользуются этими средствами в связи с инвалидностью, за исключением случаев управления в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения или под воздействием лекарственных препаратов, снижающих их внимание и быстроту реакции, а также в случае невыполнения требования полицейского об остановке транспортного средства, оставление в нарушение требований установленных правил места дорожно-транспортного происшествия, участниками которого они являются, уклонение от освидетельствования на наличие алкогольного, наркотического либо иного опьянения или относительно пребывания под воздействием лекарственных препаратов, снижающих их внимание и быстроту реакции [3, ст. 30]. Немаловажное значение имеет лишение права управления под воздействием лекарственных препаратов, которые снижают внимание. Такого положения ни в одной указанной стране не существует. Сложность правоприменения состоит в том, что необходимо в каждом случае проводить экспертизу на предмет выявления конкретного лекарственного средства, которое лицо употребляло в период управления машиной.

Общественные работы (ст. 30-1), общественно полезные работы (31-1) и административный арест (32) не назначаются лицам с инвалидностью первой или второй группы, в то время как исправительные работы (ст.31) и арест с содержанием на гауптвахте (32-1) может применяться ко всем физическим лицам. Возможно, это объясняется спецификой применения указанных взысканий [3].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП России) не применяет к инвалидам I и II группы обязательные работы [4, ст. 3.13], административный арест [4, ст. 3.9]. Лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением случаев совершения конкретных административных правонарушений, предусмотренных КоАП России (например, управление транспортным средством водителем, находящимся в

состоянии опьянения, нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего). Здесь делается акцент на виды противоправных деяний, а не условия совершения административного правонарушения. В целом же детерминанты правонарушений по законодательству обоих государств совпадают.

Исследование положений Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП Казахстана) позволяет прийти к выводу, что административный арест не может применяться к инвалидам I и II групп. Лишение специального права управления транспортными средствами не может применяться к лицам, которые пользуются этими средствами в связи с инвалидностью, за исключением случаев, совпадающих с ранее перечисленным белорусским перечнем, а также в случае оставления указанными лицами в нарушение установленных правил места дорожно-транспортного происшествия, участниками которого они являлись [5, ч. 4 ст. 46].

Обращает на себя внимание обстоятельство, по которому в Казахстане к лицам, которые совершили определённые административные правонарушения на транспорте, в дорожном хозяйстве, в обязательном порядке применяется статья 53 КоАП Казахстана, согласно которой водителя транспортного средства, направляя на сдачу экзамена для проверки знания правил дорожного движения [5]. Это эксклюзивное решение профилактики административных правонарушений, которое нашло своё закрепление непосредственно в КоАП Казахстана.

При анализе законодательств обозначенных государств на предмет наличия обстоятельств, смягчающих административную ответственность, не выявлено каких-либо специальных, связанных с инвалидностью. Однако, так как перечень обстоятельств открытый, то должностное лицо, ведущее административный процесс, осуществляющее рассмотрение дела, вправе учесть иные жизненные ситуации смягчающими, например, совершение правонарушения лицом с инвалидностью.

При наложении административного взыскания на виновное физическое лицо необходимо руководствоваться общими правилами, а именно учитывать характер и степень общественной вредности совершённого деяния, личность физического лица, форму и степень его вины, имущественное положение. Всё это в совокупности способствует индивидуализации мер ответственности и максимальной детализации совершённого правонарушения, а также его причин и условий.

Важное значение играет анализ статистического материала, в частности сколько лиц с анатомическими особенностями ежегодно привлекается к юридической ответственности. Однако в открытом доступе такой информации не обнаружено, что затрудняет возможность делать соответствующие выводы и предложения о дальнейшем совершенствовании законодательства. Тем не менее, изучение правового регулирования конкретной категории субъектов административной ответственности позволяет оценить уровень правовой техники, соответствие международным юридическим тенденциям, развитию правовой науки в целом.

Таким образом, люди с инвалидностью как субъекты административной ответственности обладают определёнными гарантиями, связанными с их особым физиологическим статусом. Изложение положений Кодексов об административных правонарушениях Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины и Республики Казахстан по многим вопросам правового регулирования порядка привлечения к административной ответственности указанного особого субъекта совпадает. Предложенные автором способы преодоления правовых коллизий позволят повысить эффективность правовой регламентации и установить соответствие нормам международного права.

Список использованной литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобрен Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О вопросах проведения медико-социальной экспертизы [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 9 июня 2021 г., № 77 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : в ред. Федер. закона от 11.06.2022 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

4. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 7 декабря 1984 года № 8073-X в ред. Закона Украины от 26.05.2022 г. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418317#pos=6;-142. – Дата доступа: 24.06.2022.

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V : в ред. Закона от 01.07.2022 г. // Информационная система Параграф. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399&pos=5;-106#pos=5;-106. – Дата доступа: 06.07.2022.